

Гу Я не смог ответить, поэтому легонько ущипнул мягкую кожу на пояснице Цигуань Яня. Тот, почувствовав укол, едва не расплакался, облизнул губы и с трудом произнёс:

— Недавно Терем Пьяной Весны сменил владельца? Этот герой изначально хотел его купить, но, к сожалению, опоздал. Теперь он хотел бы узнать у владельца, есть ли возможность перепродажи. Он готов заплатить вдвое больше.

Девушки замолчали. Одна из них, в фиолетовом платье, набралась смелости и спросила:

— Если вы купите его, он останется Теремом Пьяной Весны?

Многие из них выросли здесь, и если их никто не выкупит, они не знают, как жить дальше, если терем исчезнет.

Цигуань Янь ответил:

— Конечно, Терем Пьяной Весны останется Теремом Пьяной Весны. Пожалуйста, передайте это госпоже Люйло.

Услышав это, девушки успокоились. Для них не было важно, кто станет владельцем, главное — чтобы они могли остаться здесь. Хотя им и было жаль расставаться с Гу Я, но, видя, что он явно не заинтересован, они, зная своё место, больше не стали навязываться и постепенно разошлись по своим комнатам.

Когда Люйло ушла, Гу Я понизил голос и спросил:

— Зачем мне покупать Терем Пьяной Весны?

Цигуань Янь ответил:

— Если ты просишь меня говорить, то я скажу то, что хочу.

Гу Я понял, что его слова, должно быть, разозлили Цигуань Яня, и, слегка кашлянув, спросил:

— Ты злишься?

Цигуань Янь мысленно закатил глаза:

— Нет, как я могу злиться на господина Гу?

Гу Я немного растерялся, но через некоторое время добавил:

— Вчера ты сказал мне, что сегодня, увидев девушек, я пойму их прелесть. Но сейчас мне кажется, что ты всё же лучше.

Цигуань Янь почувствовал, как по его коже побежали мурашки, и тут же встал, спросив:

— Ты понимаешь, что говоришь?

Эти слова звучали странно, почти как признание. Услышав это, Гу Я нахмурился и, спустя долгую паузу, покачал головой:

— Я так подумал и сказал. Что здесь не так?

Цигуань Янь вздохнул:

— Нет, ничего. Просто такие слова лучше не повторять.

Гу Я всё ещё был в замешательстве, когда с верхнего этажа раздался мужской смех:

— Вчера я проходил по улице и встретил гадалея. Он сказал, что в эти дни мне улыбнётся удача. Я не поверил, но сегодня утром получил золотой лист. Видимо, придётся поверить.

Гу Я и Цигуань Янь обернулись и увидели мужчину, стоящего у лестницы на втором этаже. Ему было чуть больше двадцати, черты лица были довольно приятными, но кожа бледная, а вокруг глаз виднелись тёмные круги, что придавало ему вид человека, изнурённого развратом. Он был одет в ярко-красный халат с золотой отделкой, на поясе — жёлтый ремень с тремя крупными изумрудами. Весь его облик вызывал отторжение.

Даже Гу Я, обычно спокойный, был слегка озадачен, а Цигуань Янь не сдержал смешка. Мужчина с любопытством спросил:

— Почему вы смеётесь, молодой человек? Что-то не так?

Цигуань Янь покашлял и указал на щеку:

— Видимо, вчера вечером вы хорошо провели время.

Мужчина потрогал щеку и обнаружил след от губной помады. Слегка смутившись, он сказал:

— Вы пришли рано, и я вас позабавил.

Гу Я, чувствуя неловкость, решил не углубляться в тему и кивнул:

— Я — Гу Я из Усадьбы Плывающих Облаков. Как мне к вам обращаться?

Мужчина, казалось, удивился, а затем воскликнул:

— Гу Я, владелец Меча Лююнь?

Гу Я почувствовал себя ещё более неловко:

— Да... А вы?

— Я — Чжоу Бо, второй сын Чжоу Юньфэна, — мужчина поклонился. — Честно говоря, я не ожидал, что господин Гу, будучи человеком с такими принципами, захочет приобрести публичный дом. Я слышал, что Усадьба Плывущих Облаков велика и богата, но никогда не занималась казино или борделями. Что ж, господин Гу, вы решили порвать с традициями?

Гу Я был ошеломлён, но через мгновение схватил Цигуань Яня за руку:

— Это он хочет открыть.

Цигуань Янь тихо прошептал:

— Господин, кто хочет открыть — не важно. Важно, кто нам продаст!

Но Гу Я серьёзно ответил:

— Это важно.

Цигуань Янь, смирившись, улыбнулся Чжоу Бо:

— Это я хочу открыть.

Чжоу Бо, казалось, был смущён. Он никогда не слышал о близких отношениях Гу Я с кем-либо, тем более настолько близких, чтобы держаться за руки. Но если этот человек так близок с Гу Я, то, вероятно, он имеет вес в мире боевых искусств. Он подумал, что лучше не ошибиться, и с некоторой неловкостью спросил:

— Молодой человек, вы мне незнакомы. Как мне к вам обращаться?

Цигуань Янь, несмотря на то что ему уже исполнилось двадцать, часто слышал обращение «молодой человек» из-за своего юного лица. Хотя это его раздражало, он не мог ни на кого обижаться и снова улыбнулся:

— Я всего лишь никчёмный человек, не стоит упоминать.

Чжоу Бо настаивал:

— Раз вы путешествуете с господином Гу, вы не можете быть никчёмным. Пожалуйста, представьтесь.

— Меня зовут Янь Гуаньци, — ответил Цигуань Янь, заметив, как смущение на лице Чжоу Бо усилилось. Обычно после представления следовали вежливые фразы вроде «давно слышал о вас», но имя Янь Гуаньци было настолько неизвестным, что Чжоу Бо даже не мог подобрать

слов.

Цигуань Янь с лёгкой злорадностью подумал: «Я же говорил, не спрашивай. Теперь всем неловко».

Чжоу Бо, будучи человеком, видевшим многое, слегка кашлянул и спросил:

— Как вы связаны с господином Гу?

Он надеялся, что они могут быть двоюродными братьями или братьями по клятве. Хотя отношения между Гу Цинхэ и Чжоу Юньфэном были натянутыми, они всё же были братьями по клятве. Если бы он смог сблизиться с Гу Я, это было бы прекрасно.

Но прежде чем Цигуань Янь успел ответить, Гу Я перебил:

— Это моя жена.

Глаз Чжоу Бо непроизвольно дёрнулся. Он незаметно осмотрел Цигуань Яня, убедившись, что это не женщина, переодетая в мужчину, а настоящий мужчина. Он был в полном замешательстве. Что это? Двое мужчин, состоящих в отношениях? И владелец Усадьбы Плывущих Облаков покупает публичный дом ради своей жены?

Цигуань Янь, словно проглотив горькую пилюлю, только зло посмотрел на Гу Я, но тот шевельнул губами и тихо сказал:

— Если я сказал первым, то сказал то, что хотел.

Цигуань Янь не знал, считать ли этого господина наивным или мстительным, но он явно не соответствовал слухам о холодном и равнодушном человеке. Если так пойдёт и дальше, он однажды станет жертвой обстоятельств.

Чжоу Бо, похоже, наконец пришёл в себя и жестом пригласил их наверх:

— Я был невнимателен. Пожалуйста, пройдите в комнату, я скоро присоединюсь.

Люйло провела Цигуань Яня и Гу Я в уютную комнату, вероятно, предназначенную для гостей, желающих выпить и пообщаться. Интерьер был изысканным, без намёка на вульгарность. Гу Я наконец расслабился, сел на мягкую подушку у окна и, слегка вздохнув, спросил Цигуань Яня:

— Ну как? Заметил что-то необычное?

Цигуань Янь покачал головой:

— Я никогда не видел Чжоу Бо, так что не могу сказать, что-то ли не так. Но если в семье Чжоу действительно погибло так много людей, то странно, что он остался один.

Гу Я кивнул:

— А ты не думал о другой возможности?

Он поднял кувшин с вином, понюхал и поставил обратно. В публичных домах часто добавляли снотворное в напитки, и Гу Я, учуяв это, не стал рисковать.

Цигуань Янь удивился:

— О какой?

Гу Я посмотрел на него:

— Мы оба никогда не видели Чжоу Бо.

Цигуань Янь замер, затем понял:

— Ты думаешь, этот Чжоу Бо — самозванец?

Гу Я покачал головой:

— Я говорю, что такая возможность существует.

<http://bllate.org/book/15275/1348476>